

Рецензии

УДК 82.09

DOI: 10.28995/2658-5294-2023-6-3-137-142

Рецензия на книгу:
*Курилла И.И. Битва за прошлое:
как политика меняет историю.*
М.: Альпина Паблишер, 2022. 232 с.

Дарья Г. Чубукова

*Российский государственный гуманитарный университет,
Москва, Россия;*

*Институт этнологии и антропологии РАН,
Москва, Россия, dchubukova37@gmail.com*

*Для цитирования: Чубукова Д.Г. [Рец.:] Курилла И.И. Битва за прошлое:
как политика меняет историю. М.: Альпина Паблишер, 2022. 232 с. //*
Фольклор: структура, типология, семиотика. 2023. Т. 6. № 3. С. 137–
142. DOI: 10.28995/2658-5294-2023-6-3-137-142

Book review:
*Kurilla I.I. Bitva za proshloe:
kak politika menyaet istoriyu*
[Battle for the past. How politics changes history],
M.: Al'pina Publisher, 2022. 232 p.

Daria G. Chubukova

*Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia;
The Institute of Anthropology and Ethnography,
Moscow, Russia, dchubukova37@gmail.com*

*For citation: Chubukova, D.G. (2023), [Book review]: "Kurilla I.I. Bitva za
proshloe: kak politika menyaet istoriyu [Battle for the past. How politics
changes history]. M.: Al'pina Publisher, 2022. 232 p.", Folklore: Structure,
Typology, Semiotics, vol. 6, no. 3, pp. 137–142, DOI: 10.28995/2658-5294-
2023-6-3-137-142*

© Чубукова Д.Г., 2023

Новая книга доктора исторических наук, профессора Европейского университета в Санкт-Петербурге Ивана Ивановича Куриллы посвящена исторической памяти – сложному социальному и культурному явлению. Прежде всего автора интересуют характерные для наших дней вопросы переосмысления исторического прошлого под воздействием политической конъюнктуры и порождаемые этим процессом конфликтные ситуации, которые неизбежно возникают, когда речь заходит о праве на интерпретацию событий прошлого и столкновении конкурирующих нарративов.

Сразу необходимо оговорить, что издание не является академическим в строгом смысле этого слова. Книга предназначена для широкого круга читателей и скорее относится к научно-популярной литературе, что обуславливает ее стиль, подбор материала и некоторые вольности в его подаче. Тем не менее ее автор – один из ведущих современных российских специалистов в области исторической политики, и его труд, несомненно, заслуживает пристального внимания.

Основной тезис работы И.И. Куриллы заключается в том, что современность является причиной споров о прошлом. Иными словами, подобные споры в большей степени характеризуют самих участников исторических баталий, чем те события прошлого, из-за которых эти баталии разворачиваются. Данный тезис автор блестяще раскрывает на целом ряде примеров. При этом, хотя в книге упоминаются соответствующие инциденты, связанные с интерпретацией истории и имевшие место относительно давно (начиная от периода перестройки, российской революции и вплоть до XVIII в.), большинство рассматриваемых примеров взяты из современности – это те идеологические дискуссии, которые сотрясают информационное пространство прямо сейчас. Вряд ли будет ошибкой предположить, что некоторые эпизоды И.И. Куриллы включал в свою книгу по мере работы над ней, что называется, по горячим следам, едва они становились реальностью. В этом смысле «Битва за прошлое» является актуальнейшим исследованием состояния умов современного общества, во всяком случае – в контексте взаимного влияния прошлого и настоящего.

Безусловным достоинством работы И.И. Куриллы является и широкая география рассматриваемых им ситуаций, благодаря чему российская действительность не выглядит «вещью в себе», а помещается в широкий контекст общемировых процессов, которые, хотя и имеют локальные особенности, но в целом демонстрируют универсальные закономерности. Хотя автор рассматривает случаи из европейской, азиатской и африканской общественной жизни, в книге замечен перекося в сторону американской и российской ситуации, что объясняется, с одной стороны, его проис-

хождением, а с другой стороны, профессиональным интересом (И.И. Курилла начинал свой путь на научном поприще как американист). Сам он этого нюанса не скрывает, а наоборот, открыто декларирует и использует для сравнительного анализа, который особенно актуален «потому, что радикально отличающееся общественно-политическое устройство двух государств позволяет увидеть, какие особенности использования прошлого носят универсальный характер, а какие больше присущи одной из стран» (с. 228).

Структурно книга представляет собрание из двенадцати эссе (или «историй», как их называет сам И.И. Курилла), которые при этом связаны между собой единым замыслом. Каждая «история» – это более или менее подробный, иногда доходящий до «плотного описания» (thick description), разбор конкретных «кейсов» (впрочем, некоторые из них рассматриваются поверхностно, как бы заодно с другими). В свою очередь, «истории» распределены по четырем частям (по три в каждой). Внутри каждой части есть свой пролог и эпилог, которые, по сути, являются такими же «историями», только меньших масштабов. На самом деле это разделение «историй» по частям кажется скорее формальным, чем функциональным, поскольку существенного изменения исследовательского фокуса при переходе от одной части к другой не происходит. Части отличаются друг от друга только набором конкретных «кейсов», а не предметом исследования. Хотя некоторые нюансы все же есть.

Первая часть («Рассказы о прошлом») в большей степени концентрируется на описании площадок, через которые те или иные акторы пытаются транслировать свое видение исторического прошлого (учебники, музеи, театральные постановки, киноиндустрия, компьютерные игры), и борьбы за обладание этими площадками. Также содержание первой части направлено на ознакомление читателя с основными инструментами конструирования прошлого (нарративы, мифы). Важным промежуточным итогом первой части книги стала констатация того факта, что появление альтернативного нарратива в общественном пространстве «вызывает агрессивное сопротивление сторонников гегемонной версии» прошлого (с. 63). При этом, как отмечает И.И. Курилла, в настоящее время доминирование одного нарратива уже невозможно ввиду включения в процесс интерпретации прошлого новых акторов. Как следствие, происходит «дробление прошлого» – формирование множества сосуществующих нарративов.

Вторая часть книги («Овеществленное прошлое»), как следует из названия, посвящена «овеществлению» истории – то есть ее воплощению в материальных символах (памятниках, мемориалах, флагах, изображениях на деньгах), а также в топонимике и кален-

дарном цикле, и конфликтам вокруг этих символов и названий. На ряде примеров И.И. Куриллы показывает значимость видимых символов для стабилизации общества и консервирования его ценностей и одновременно демонстрирует, как борьба за социально-политическое переустройство общества, сопровождающаяся переоценкой событий прошлого, неизбежно оборачивается и борьбой против символов неуютного режима. При этом действия, направленные против этих символов (снос памятников, переименование локаций, сжигание флагов и т. п.), сами по себе становятся значимыми актами социально-политической борьбы. На примере монумента освобождения в Бостоне и фресок Арнаутова автор «Битвы за прошлое» показывает, что даже вопреки первоначальному замыслу создателей тех или иных материальных символов они могут быть интерпретированы в неблагоприятном ключе и подвергнуться процедуре «отмены».

В третьей части книги («Прошлое как повод для конфликтов и повод для примирения») И.И. Куриллы сместил фокус с символов на сам конфликт вокруг прошлого, пытаясь ответить на вопрос, возможно ли в принципе разрешение такого конфликта, в том числе за счет символических актов. При этом он обращается к постколониальным сюжетам и памяти о Гражданской войне в России, но больше его интересует крупнейший вопрос исторической памяти, связанный с травмирующим наследием Второй мировой войны в контексте национальных идентичностей ее участников, наднациональной европейской идентичности и места России в ней, а также его влияния на правоприменительную практику в области исторической памяти. На конкретных примерах И.И. Куриллы показывает, как консенсус в оценке событий 1939–1945 гг., достигнутый среди европейских стран в первые десятилетия после войны, начал затем стремительно разваливаться под давлением множества национальных нарративов, так что некоторые из них даже позволяют себе оправдывать сотрудничество с нацистской Германией. При этом переоценка опыта Великой Отечественной войны привела к конфликтам не только в международных отношениях, но и внутри России, где развернулось идеологическое противостояние сталинистов и антисталинистов. И.И. Куриллы вынужден признать, что «память противоборствующих сторон старого конфликта устроена по-разному, и примирить их бывает невозможно. Политики способны лишь способствовать забвению травмы или же <...> занимаются ее эксплуатацией» (с. 150–151). Вместе с тем автор выражает осторожную надежду на то, что все-таки возможно «сшивание» разных нарративов в единое «полотно». Единая история, по мнению И.И. Куриллы, в таком случае не будет монолитной, а будет походить на «лоскутное одеяло».

Четвертая часть книги («Прошлое как действие») посвящена преодолению «трудного прошлого» (памяти о репрессиях, гражданских войнах и т. п.), историческим ритуалам (реконструкции) и вопросу о том, кому принадлежит память о войне. На ряде примеров И.И. Курилла показывает, сколь болезненным для общества бывает обращение к «трудному прошлому» и как сложен и неоднозначен путь по его преодолению, поскольку это трудное прошлое может по-разному оцениваться современными акторами, и обращение к нему скорее берedit былые раны, чем лечит их. Исторические ритуалы, которые еще недавно не вызывали вопросов, могут вдруг становиться неприемлемыми для части общества, а новые ритуалы вызывают неизбежные споры. При этом И.И. Курилла обращает внимание на стремление государства контролировать и даже присваивать исторические ритуалы в том случае, если его инициаторами выступают другие акторы. Эта часть книги не содержит каких-либо принципиальных выводов, и автор «Битвы за прошлое» в ней постепенно дрейфует к роли адвоката процесса «возвращения имен» жертв войн и репрессий.

В завершение своей книги И.И. Курилла прогнозирует «окончание консервативного поворота в мировой политике» и «возвращение интереса к истории на каком-то новом уровне понимания общности исторических политик», а также усиление «деколонизации прошлого». При этом споры о прошлом не исчезнут, изменится только их язык, в связи с чем И.И. Курилла призывает «договориться о границах «исторических конфликтов», подобно тому, как был выработан язык общения дипломатов.

Оценивая книгу «Битва за прошлое» в целом, можно смело сказать, что она, несомненно, может быть полезна для тех, кто интересуется вопросами исторической памяти, политики памяти и смежных направлений исторических дисциплин. Помня о том, что книга относится к научно-популярному жанру, надо признать, что она не открывает каких-то новых смыслов, не демонстрирует принципиально новых методологических подходов, но зато показывает, как тот методологический аппарат, который уже существует, может применяться на практике. Перед нами образец того, как надо разбирать те или иные случаи конфликтов вокруг событий прошлого, причем, как оказывается, за примерами далеко ходить не надо, эти баталии происходят повсеместно, здесь и сейчас.

Книга написана языком, который позволит ее усвоить даже человеку, не слишком погруженному в проблематику политики памяти. Иногда легкий стиль И.И. Куриллы отклоняется от академизма в сторону риторических приемов, специфических пассажей

и словоупотребления, направленных как раз то, чтобы быть интересным широкому кругу читателей, и порой в нем проскальзывают личные политические предпочтения автора. Такая манера письма не особенно вредит книге, а скорее придает ей пикантность, но все же, приступая к ней, рекомендуем ознакомиться с биографией автора или другими работами. Тогда те или иные повороты мысли И.И. Куриллы будут понятней.

Информация об авторе

Дарья Г. Чубукова, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125047, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6; Институт этнологии и антропологии РАН, Москва, Россия; 119334, Россия, Москва, Ленинский пр-кт, д. 32а; *dchubukova37@gmail.com*

Information about the author

Daria G. Chubukova, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; 6, Miusskaya Sq., Moscow, Russia, 125047; The Institute of Anthropology and Ethnography RAS, Moscow, Russia; 32a, Leninsky Av., Moscow, Russia, 119334; *dchubukova37@gmail.com*